Л.Д. Глазырина, доктор педагогических наук, профессор кафедры высшей школы и современных воспитательных технологий БГПУ;

С.И. Колбышева, соискатель кафедры педагогики высшей школы и современных воспитательных технологий БГПУ

СУЩНОСТЬ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ

В условиях стремительного развития информационных технологий современная молодежь оказалась на пересечении информационных потоков, сориентироваться в которых и чувствовать себя комфортно весьма сложно. Еще сложнее отличить подлинную информацию от низкопробной в системе художественной культуры, в частности в ее наиболее значительной части – экранной культуре. Именно поэтому процесс формирования личности в общеобразовательных учреждениях без использования экранной информации является неполным.

Аудиовизуальный язык – инструмент экранной культуры, в основу которой положено синкретичное единство традиционных видов художественной культуры (литература, изобразительное искусство, музыка, театр) и информационных технологий. Стремление к подобному синкретизму как характерной особенности современной культуры было отмечено многими учеными. Д. Белл писал, что «старая концепция культуры базируется на преемственности, современная – на много-

образии; старой ценностью была традиция, современный идеал – синкретизм» [1, с. 49]. Ответом на это стремление и стал феномен *аудиовизуального языка* как важнейшего универсального инструмента экранной культуры в широком смысле и как нового средства выразительности, в более узком.

Фундаментальными исследованиями в области развития языка экранной культуры занимались практики и теоретики экранных искусств А. Базен, Б. Балаш, Дз. Вертов, Л. Деллюк, З. Кракауэр, Л.В. Кулешов, В.И. Пудовкин, С.М. Эйзенштейн, в научных и практических трудах которых заложены основы теоретического изучения и понимания экранных искусств как синтетической формы культуры в докомпьютерное время. В современный период в области экранной культуры наиболее значительными являются работы Я.Б. Иоскевича, К.Э. Разлогова, М.Б. Ямпольского.

Исследователями выявлено, что язык экрана соединяет в себе технические артефакты и аудиовизуальную образность (изображение и звук, включающий в себя музыку,

шумы и вербальный ряд). Именно сочетание визуальных образов в соединении с аудиальными на основе современных технических возможностей дают ощущение синкретичного пространства [2], что и является главным признаком экранной культуры.

Человек, эволюционируя, всегда стремился визуализировать слышимое, запечатлеть «неразрывность пространства и времени, изменить протяженность и длительность визуальной формы» [2, с. 12]. Аудиовизуальный язык позволяет «перевести» все достижения человечества, полностью отраженные ранее в письменных текстах, на новый уровень. Если первоосновой письменного языка с точки зрения семиотики является буква, музыкального языка – нота, то основой аудиовизуального языка является кадр, интегрирующий в себе все предшествующие знаковые системы. Этот фактор обусловил появление наиболее адекватного новому видению действительности *аудиовизуального восприятия*, синтезирующего в себе аудиальное и визуальное восприятие.

Восприятие человека зависит от множества причин. Российский психолог и философ начала XX века С.Л. Рубинштейн обращал внимание на зависимость восприятия от социокультурных процессов. С точки зрения ученого, «развитие специфически человеческих форм восприятия находится в неразрывной связи с развитием общественной практики. Порождая новые формы предметного бытия, историческое развитие общественной практики порождало и новые формы восприятия» [3, с. 226]. В этой связи, на наш взгляд, аудиовизуальное восприятие можно определить как специфический феномен информационного общества, обусловленный развитием и распространением компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Если взять за основу тезис К.Э. Разлогова о том, что «экранная культура становится основным механизмом формирования и трансляции норм, обычаев, традиций и ценностей, составляющих основу как отдельных культурных сообществ, так и массовой культуры» [2, с. 15], то исследование аудиовизуального восприятия и его механизмов является одной из актуальнейших задач современности, а также центральной задачей в процессе социализации школьников.

Проблема теории восприятия постоянно находится в центре внимания различных научных областей: философско-эстетической, социологической, искусствоведческой и психолого-педагогической. В этой связи нами был выделен ряд направлений, имеющих непо-

средственное отношение к рассматриваемой проблеме выявления сущности и характеристики аудиовизуального восприятия.

В *психологическом направлении* ученые-психологи определяют восприятие как процесс познания (отражения) окружающего мира в виде целостных предметов и явлений, итогом и результатом которого является целостный образ, включающий в себя комплекс различных, определенным образом взаимосвязанных друг с другом ощущений [4, с. 86–87]; как целостное отражение явлений объективного мира при их непосредственном воздействии на наши органы чувств, тесно связанное с деятельностью, выполняемой человеком. Именно восприятие делает возможным создание интегральной картины действительности [5, с. 83–84]. Во всех современных психологических теориях восприятие рассматривается как «своеобразный интеллектуальный процесс, связанный с активным поиском признаков, необходимых и достаточных для формирования образов» [4, с. 88].

Психологи различают несколько видов восприятия, из которых важными в исследовании проблемы экранного восприятия являются *визуальное* и *аудиальное*. Если основным источником визуального восприятия является зрение, аудиального – слух, то источником аудиовизуального восприятия, соответственно, является синкретичное единство зрения (передача и преобразование зрительной информации), отвечающего за восприятие пространства (визуальная форма, величина и расположение, движение предметов) и слуха (передача и преобразование слуховой информации), отвечающего за восприятие времени (ритм, продолжительность, тональность, громкость).

Таким образом, психологическое направление рассматривает аудиовизуальный синкретизм, прежде всего, на психофизическом уровне, не учитывая специфику воспринимаемого конкретного продукта.

В *философско-эстетическом направлении* представители философской и эстетической научных школ утверждают, что сведение восприятия художественного произведения только к психофизическому акту было бы ошибочным. В исследованиях данного направления рассматривается восприятие художественного произведения не только как психофизиологический, но и как сложный многоуровневый и многоаспектный эмоционально-познавательный акт.

Неразрывность процессов восприятия и мышления, обнаружение творческо-аналитических процессов в перцептивных действиях

отмечается в работах ученых Р. Арнхейма, Н.Ю. Вергилеса и др. Например, Р. Арнхейм, исследователь психологии художественного творчества, выделяет в процессе изучения художественного продукта в качестве базового компонента именно восприятие. По его мнению, в теории художественного восприятия центральной является проблема целостности, структурности и системности [6].

То, что восприятие не является механическим регистрированием реальности, а есть фиксация и осознание наиболее значимых моделей действительности, специфическая «теоретическая» деятельность, подтверждают и представители психологии Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов. По мнению С.Л. Рубинштейна, «воспринимая, человек не только *видит*, но и *смотрит*, не только *слышит*, но и *слушает*, а иногда он не только смотрит, но рассматривает или всматривается, не только слушает, но и прислушивается» [3, с. 226–227].

В философско-эстетических трудах В.Ю. Борева, Ю.Б. Борева, В.В. Бычкова, Р.Л. Грегори, А.Д. Зися, М.С. Кагана, А.В. Коваленко, О.А. Кривцуна, С.Х. Раппопорта, В.А. Салеева художественное восприятие рассматривается как особая форма познания.

По мнению В.А. Салеева, «смысловая содержательность восприятия возвышается “над” психофизиологической основой» [7, с. 19]. Художественное восприятие, с точки зрения автора, есть процесс повышенной сложности, которую можно обозначить, во-первых, как сложность того комплекса художественных качеств, которые заключены в произведении; во-вторых, как сложность протекания коммуникационного процесса; в-третьих, как сложность, связанную с личностным эстетико-художественным потенциалом реципиента, воспринимающего произведение [7, с. 19].

Ю.Б. Боров также указывает на сложную природу восприятия художественного продукта вследствие множества исторически изменчивых смыслов, появляющихся в диалоге текста и реципиента, и определяет его как сокровенный личностный интимный процесс [8, с. 96]. О.А. Кривцун в процессе восприятия выделяет в качестве основных эмоциональные реакции, возникающие у человека в момент контакта с произведением искусства, и которые преобразовываются в собственное интимное переживание [9]. На роль эмоций обращает внимание и Б.М. Теплов. Однако своеобразие художественного восприятия он

видел не только в эмоциональной окрашенности, но и в оценочном моменте в нем [10].

Таким образом, именно выделение способности к активной и неразрывной связи эмоций и мышления, определяющей процесс восприятия произведения искусства, положенных на особенности социокультурного контекста и личностных качеств как автора, так и реципиента, характерно для исследований в философско-эстетическом направлении. В философии искусства исследования процесса восприятия и последствий от его воздействия на человека в данном контексте занимают приоритетное место (инвариант, константа) [11].

В *искусствоведческом направлении* выделяется сущностная характеристика аудиовизуального восприятия, а также анализируется категория «аудиовизуальное», которая используется в искусствоведческой литературе чаще в качестве существительного, что позволяет разграничить данную категорию с другими (например, «аудиовизуальная культура», «аудиовизуальные искусства») [2]. В современной научной литературе нет устойчивого определения рассматриваемой категории, ее границы до конца не изучены. Вместе с тем общим является утверждение, что семантика «аудиовизуального» обращена к слуху и зрению человека, но с условием осмысленного объединения звука и изображения в одном искусственно созданном объекте [12].

Н.Ф. Хилько в научных публикациях, исследуя данную категорию, подчеркивает, что ее содержание обусловлено взаимосвязью исходных понятий *аудиальность* и *визуальность* [13]. Однако «аудиальность» автором рассматривается гораздо шире музыкальности и обозначается как совокупность способов гармонизации звукового и визуального пространства в динамическом единстве. То есть *аудиальность* – это виртуальное ощущение временного пространства, подчиняющегося техногенному ритму с целью достижения эстетической выразительности. *Визуальность* также представлена как особая категория, синтезирующая в себе не только то, что видимо простым глазом, но и то, что воспроизводит память и воображение. То есть *визуальность* – это воссоздание пространства, его ритма и внутренней динамики в зрительных образах [13, с. 23]. Такой подход мы встречаем и у К.Э. Разлогова, ученого, специализирующегося в области экранной культуры. С его точки зрения соединение зрительных и слуховых ощущений и дает полную картину «развивающегося пространства, протяженного во времени» [2, с. 12].

Суммируя содержание научных трудов психологического, философско-эстетического и искусствоведческого направлений, *аудиовизуальное восприятие* нами определяется как процесс постепенной инструментализации психофизической деятельности, с одной стороны, *художественными артефактами* (художественно-эстетическими качествами, творческим содержанием, созвучным времени и индивидуально-личностными потенциям как автора художественного текста, так и зрителя); с другой – *техническими артефактами* (результатом продуктивной деятельности человека), с помощью которых происходит опредмечивание как художественно-творческой деятельности человека, так и его мыслительного процесса в целом.

Сущность *аудиовизуального*, таким образом, заключается в интегральном видении и понимании всех элементов динамичного образа мира в знаковых категориях, образующих некое целостное единство.

В педагогическом направлении при рассмотрении феномена аудиовизуального восприятия нами были рассмотрены теоретические и практические разработки в области аудиовизуальной культуры в педагогическом аспекте.

В работах российских авторов Л.М. Баженовой, О.А. Баранова, И.В. Вайсфельда, Н.Б. Кирилловой, С.Н. Пензина, Г.А. Поличко, Ю.Н. Усова, А.В. Федорова, Н.Ф. Хилько, А.В. Шарикова; белорусских исследователей А.А. Карпиловой, О.Ф. Нечай аудиовизуальное восприятие рассматривается как важнейшая составляющая *кинопедагогике*. В рамках кинопедагогике учеными разработаны теоретико-методологические и практические аспекты аудиовизуального восприятия как основы экранного мышления учащихся; предложен целый ряд перспективных образовательных моделей на материале кино с различной концептуальной основой, закономерностями, принципами, целями, задачами, организационными формами, методиками и др.

Для дальнейшего изучения проблемы аудиовизуального восприятия необходимо уточнить содержание данной категории. Для этого на основе изучения философско-эстетической и психолого-педагогической литературы нами был выделен ряд дефиниций «восприятие» (таблица 1):

Таблица 1 – Содержание категории «восприятие»

Автор	Содержание определения
Борев Ю.В.	Взаимоотношение произведения искусства и

	реципиента, которое зависит от субъективных особенностей последнего и объективных качеств художественного текста, от художественной традиции, а также от общественного мнения и языково-семиотической условности
Леонтьев А.А.	Активный процесс, представляющий собой систему действий, организованных в виде последовательных уровней деятельности, предполагающий формирование образа
Лобанов А.П.	Творческий процесс познания, управляемый сознательными и подсознательными механизмами мышления ... обеспечивает непосредственно-чувственную ориентацию в мире ... связано с мышлением, памятью, вниманием, направляется мотивацией и имеет аффективно-эмоциональную окраску
Лукашевич В.К.	... результат ощущений – переживания отдельных свойств окружающего мира, результат восприятия – целостный образ из комплекса различных взаимосвязанных ощущений
Монтегю А.	Процесс познания и отражения действительности
Негодаев А.И.	... результат онтогенеза и филогенеза
Немов Р.С.	Процесс познания (отражения) окружающего мира в виде целостных предметов и явлений
Норберг К.	Взаимодействие в момент мгновенного акта, позволяющего осваивать мир
Рапацевич Е.С.	Целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности органов чувств
Рубинштейн С.Л.	Чувственное отображение предмета или явления объективной действительности, воздействующей на наши органы чувств. Это не только чувственный образ, но и осознание чувственно данного предмета
Салеев В.А.	Целостный процесс переживания человеком объекта, его качеств и свойств

Представленные дефиниции суммируют широту понимания сложной природы восприятия. Анализ определений подтверждает, что содержание восприятия художественного продукта определяется как психофизическими особенностями личности (временно действующими факторами), так и достаточно высоким уровнем общей культуры зрителя, обусловленным, с одной стороны, жизненным опытом индивида, с другой – уровнем его общей культурной подготовки (устойчивыми факторами) [8]. Учет этих факторов является необходимым в процессе формирования аудиовизуального восприятия. В этой связи есть необходимость рассмотреть их более подробно.

(Продолжение следует)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белл, Д. Эпоха разобщенности: размышление о мире XXI века / Д. Белл; пер. с англ. В.Л. Иноземцева. – М.: Свободная мысль, 2004. – 303 с.
2. Новые аудиовизуальные технологии: учеб. пособие / отв. ред. К.Э. Разлогов. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 448 с.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.
4. Немов, Р.С. Общая психология: Краткий курс [Текст] / Р.С. Немов. – СПб.: Питер, 2008. – 304 с.
5. Вайнштейн, Л.А. Психология восприятия / Л.А. Вайнштейн. – Минск: Тесей, 2007. – 224 с.
6. Арнхейм, Р. Искусство и визуальное восприятие / Р. Арнхейм; пер. с англ.; вступ. ст. В.П. Шестакова. – М.: Архитектура-С, 2007. – 391 с.
7. Салеев, В.А. Эстетическое восприятие и фантазия / В.А. Салеев, О.В. Ивашкевич. – Минск: НИО, 1999. – 126 с.
8. Боров, Ю.Б. Эстетика: учебник / Ю.Б. Боров. – М.: Высш. шк., 2002. – 511 с.
9. Кривцун, О.А. Эстетика: учебник для гуманитарных вузов и факультетов / О.А. Кривцун. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 447 с.
10. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. – М.: Наука, 2003. – 377 с.
11. Басин, Е.Я. Философская эстетика и психология искусства: учеб. пособие / Е.Я. Басин, В.П. Крутоус. – М.: Гардарики, 2007. – 287 с.
12. Иоскевич, Я.Б. Новые технологии и эволюция художественной культуры / Я.Б. Иоскевич. – СПб., 2003. – 103 с.
13. Хилько, Н.Ф. Развитие аудиовизуальных творческих способностей: психологические и социокультурные аспекты / Н.Ф. Хилько. – Омск: Сиб. филиал Рос. ин-та культурологии, 2004. – 158 с.

SUMMARY

In the article we bring up a question of the audiovisual perception of modern schoolchildren in the conditions of the wide spread occurrence of a screen culture. We consider the art-aesthetic and pedagogical potential of screen arts (as the part of the screen culture) and prove the danger of the chaotic, pedagogical not directed perception. We also give a reason for the necessity of the formation of the audiovisual perception for educational institutions. We offer the technology of the formation of the audiovisual perception of pupils as a major mechanism of a socialisation.

Поступила в редакцию 03.05.2010 г.